

Ценностная перефокусировка в восприятии романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

В современных литературоведческих работах все чаще в качестве предмета исследования избирается рецепция художественных текстов, то есть произведения рассматриваются в преломлении читательского восприятия. Тем самым, литературоведение отходит от таких моделей, как «идеальный читатель» У. Эко, «архичитатель» М. Риффатера, «средний читатель» А. Жолковского и Ю. Щеглова, являющихся в большой степени умозрительными конструктами. Такого рода конструкты свойственны структуралистским работам, для современных же исследований все больший интерес представляет собой читатель реальный, в связи с чем активно изучаются состав читательской аудитории, процессы читательского восприятия, методологии интерпретации и т. д. (например, немецкая школа рецептивной эстетики).

Одним из аспектов подобного литературоведческого поворота является изучение взаимодействия искусства и общественных ценностей. В частности, о взаимовлиянии литературы и общественных ценностей не раз высказывались филологи и собственно писатели. История литературы знает множество примеров, когда произведение становилось поводом для дискуссий, полемики. Зачастую такие столкновения происходят из-за напряжения, которое по разным причинам возникает между культурными ценностями (в широком смысле) и художественным текстом. Стоит вспомнить, например, реакцию на ныне классический роман Г. Флобера «Мадам Бовари», который вызвал у читателей возмущение. Причем обвинения в адрес Флобера касались не той художественной реальности, которую он создал, а того, как она была изображена. Публику поверг в шок «безоценочный» стиль писателя; читатели не понимали, на чьей стороне

автор, как он относится к главной героине и ее поступкам. В той ценностной системе координат подобная безоценочность в соединении с такой спорной историей уже воспринималась читателем как некоторое нарушение нормы. Так искусство порождает прецеденты, которые расширяют рамки возможного и допустимого не только в самом себе, но в реальной жизни, в том числе вступая в диалог с общественными ценностями.

Соприкосновение литературы и общественных ценностей происходит в первую очередь в сознании автора и читателей, а уже во вторую очередь оно может вылиться в отклики и споры. В какой мере эти ценности оказывают влияние на создание и восприятие текста? Для каждого конкретного случая в разной. Единственное, что можно сказать наверняка, что это влияние в какой-то степени есть всегда. Обратимся к тексту М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», который является одним из наиболее дискуссионных в русской литературе. Обилие интерпретаций и критических высказываний относительно романа в том числе говорит о том, что в нем затрагиваются важные ценностные ориентиры общества.

Рассмотрим некоторые примеры критических реакций на булгаковский роман. Каждая из них является оценочным суждением, поскольку в них отстаиваются определенные ценности. «Оценка – квалификация действительности относительно определенного стандарта по признаку “хорошо/плохо”» [1, с. 16]. В данном случае этой действительностью является художественная реальность, созданная Булгаковым в «Мастере и Маргарите».

Логично начать с советской критики, ведь именно она была первым рупором в СССР (напомним, что роман вышел в 1966–1967 гг.). Приведем цитату из статьи Л. Скорино «Лица без карнавальных масок», в которой утверждается, что фантастическое в романе «свидетельствует, что не все в окружающем мире познаваемо разумом, многое имеет лишь видимость реальности, а в самом деле необъяснимо, иррационально... характерной чертой булгаковской фантастики является постоянное демонстративное смешение реального, даже обыденно-прозаического с иррациональным, “потусторонним”» [2, с. 26]. Советская литературная критика, как все прочие социальные институты, была подчинена официальной государственной идеологии. В искусстве эта идеология выражалась

в методе «социального реализма». Идеология, по Р. Барту, есть не что иное, как «коллективно вырабатываемая ценностно-смысловая сетка, помещенная между индивидуумом и миром и опосредующая его отношение к этому миру» [3, с. 9]. Так, советский критик рассматривает любой художественный текст через призму системы ценностей, предусматриваемых идеологией, нарушение которых не допускается. Булгаковский текст в этом смысле «проваливается» по многим пунктам, но в приведенной цитате Л. Скорино отмечает, что автор создает не просто фантастическую реальность, но реальность иррациональную, что противоречит ценностям советского общества. В представлениях «идеального» советского человека мир рационально познаваем, а в романе типичные советские граждане вроде Ивана Бездомного и Берлиоза наказываются за деловитость и трезвость мышления.

Ровно по такой же схеме в романе строится конфликт с художественным миром романа канонического христианского мировоззрения.

Библиографические ссылки

1. *Карасик В. И.* Языковая матрица культуры. М., 2013. 318 с.
2. Скорино Л. Лица без карнавальных масок // Вопросы литературы. 1968. № 6. С. 24–42.
3. *Косиков Г. К.* Идеология. Коннотация. Текст // Барт Р. S/Z. М., 2009. С. 5–42.